

УДК 340.12

**ПРАВО КАК ФОРМА СОЦИАЛЬНОЙ ПАМЯТИ:
ГЕРМЕНЕВТИЧЕСКИЙ ПОДХОД**

Гореликов Никита Владимирович, магистрант

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск,
Россия

e-mail: nikita.gorelikov@list.ru

Трофимова Светлана Алексеевна, научный руководитель

кандидат философских наук, доцент

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск,
Россия

e-mail: trofimovas832@gmail.com

Аннотация: В статье анализируется концепция права как формы социальной памяти сквозь призму герменевтического подхода. Исследуется, как правовые нормы и институты выступают хранилищем коллективного опыта и ценностей, передаваемых из поколения в поколение. Рассматриваются теоретические основания герменевтики (Гадамер, Рикёр) и их значение для понимания права, а также идеи классиков русской философии права (И.А. Ильин, П.И. Новгородцев, Б.А. Кистяковский) о соотношении права, нравственности и исторической преемственности. Особое внимание уделено анализу права как разновидности социально-правовой памяти, конструируемой в процессе правоприменения и правотворчества.

Ключевые слова: право, социальная память, юридическая память, герменевтика, традиция, правопонимание, правосознание.

**LAW AS A FORM OF SOCIAL MEMORY:
HERMENEUTIC APPROACH**

Gorelikov Nikita Vladimirovich, Master's Student

Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia

Trofimova Svetlana Alekseevna, Scientific Advisor, Candidate of
Philosophy, Associate Professor;

Krasnoyarsk State Agrarian University, Krasnoyarsk, Russia

Abstract: The article explores the conception of law as a form of social memory through the lens of hermeneutical approach. It investigates how legal norms and institutions serve as repositories of collective experience and values transmitted across generations. The theoretical foundations of hermeneutics (Gadamer, Ricœur) and their significance for understanding law are examined, as well as ideas of Russian classics of legal philosophy (I. A. Ilyin, P. I. Novgorodtsev, B. A. Kistyakovsky) on the relationship between law, morality, and historical continuity. Special attention is paid to the analysis of law as a type of socio-legal memory, constructed in the process of law enforcement and legislation.

Keywords: law, social memory, legal memory, hermeneutics, tradition, legal understanding, legal consciousness.

Герменевтика как философская методология познания особенно хорошо ложится на анализ социальных явлений, включая право. Современная герменевтика подчеркивает, что понимание любого феномена опирается на традицию, предпосылки и диалог интерпретатора с текстом или социальным действием[1]. Правовая норма или судебное решение не существуют вне историко-культурного контекста и никогда не понимаются «с нуля»: судья, законодатели и практики неизбежно вступают в «герменевтический круг» понимания, когда уже имеющиеся взгляды, «предсуждения» и юридическая традиция формируют наше восприятие новых правовых актов.

В этой связи встает вопрос: как при помощи герменевтического подхода раскрыть феномен права именно как особой формы социальной памяти? Какова роль человека-правоприменителя в воспоминании о целях и смыслах нормы, а также создание пространства права, где прошлое соотносится с настоящим? Ответы на эти вопросы требуют сочетания правоведения, герменевтики и теории

социальной памяти. Наша цель показать, что право и герменевтика соединяется в понимании юридической традиции и нормативной преемственности с социальной памятью, и что именно герменевтический подход дает ключ к осмыслению «памяти права» в широком смысле.

Классические теории права часто упускают герменевтические и историко-психологические аспекты его функционирования. В современной науке наблюдается спрос на интеграцию *memory studies* (термин- исследование памяти) с правовыми науками. Однако отечественная юридическая наука до сих пор не выработала общепринятого понимания «правовой памяти» или «социально-правовой памяти»[5]. Понятия чаще всего связывают с правовой традицией, нормотворческой преемственностью, накопленным юридическим опытом, но эти определения нуждаются в уточнении. Таким образом, существует определенный пробел: как формализовать процесс «социализации памяти» через право и как понять право как носитель памяти, а не только правила поведения. Герменевтический подход, обращающий внимание на историческую обусловленность смысла правовых феноменов, представляется инструментом для преодоления такого пробела.

По Гадамеру, всякое понимание опирается на предшествующее понимание и традицию: «сумма предрассудков и предсуждений, обусловленных традицией, составляет то, что называется „горизонтом понимания“»[1]. Другими словами, мы воспринимаем факты и тексты всегда через призму нашего исторического положения. В правовом контексте это означает, что юристы, судьи, законодатели не интерпретируют нормы «абсолютно нейтрально», а уже имеют цепочку преемственных смыслов. Как отмечает Овчинников, герменевтическая парадигма рассматривает правовое мышление не как отражение внешней реальности, а как конструирующую её активную мыследеятельность: субъект не пассивен, а участвует в создании смысла права[7]. Таким образом, герменевтика приближает право к гуманитарному знанию, подчеркивая коммуникативность и диалогичность правопонимания.

Идеи Русской классической школы философии права также важны для понимания термина «право как память». И. А. Ильин, например, подчёркивал духовную (моральную) суть права и «историческую связь» нормы с нравственностью. Он рассматривал право не в отрыве от этики, а как форму общественного сознания, накопленную через опыт поколений. [2] К сожалению, в современных источниках его взгляды трудно найти в полном объёме, однако очевидно, что Ильин рассматривал правовую сознательность как преемственную традицию. П. И. Новгородцев прямо писал о том, что «ценность права всегда отождествлялась с его огромным нравственным значением» и что именно «нравственные принципы, присущие праву, способствуют его усовершенствованию, приближая его к идеалу»[8]. Иными словами, Новгородцев рассматривал право как носитель нравственных начал, которые передаются и уточняются в процессе правотворчества и применения права. Это можно интерпретировать так: право хранит в себе моральную память общества, распространяя её действие на каждый новый акт законодательного творчества. [3] Б. А. Кистяковский, в свою очередь, обращал внимание на разумную природу права. По Кистяковскому, право «подобно понятиям, создаётся разумом» и выражает «нормальное (типичное) сознание и поведение» людей [4]. Это означает, что нормы закрепляют устоявшиеся представления и обычные модели поведения, а следовательно, тоже функционируют как некоторое хранилище коллективного разума, т.е. памяти о типичных нормах и ценностях. Таким образом, классики русской философии права указывали на связь между правом и нравственно-историческими смыслами. Из современников можно выделить работы правоведов, которые непосредственно связывают право с памятью. Так, Шаповалов и Халиулин определили систему права как «особую разновидность социально-правовой памяти», выражающуюся в трёх аспектах: система права как информационная система (хранение и воспроизведение знаний об общеобязательных правилах), как институциональная система (трансляция ограничивающих рамок поведения), и как целенаправленный процесс

деятельности по сохранению и контролю правовых норм [5]. Это определение подчёркивает, что право аккумулирует «образцы» правовой культуры и юридического опыта, передаваемые из поколения в поколение.

Юридическая герменевтика рассматривает право, как текст или культурный артефакт, требующий интерпретации. В традиционной логической юриспруденции заложено допущение, что смысл закона может быть извлечён «из текста» одним лишь логическим анализом. Герменевтика же указывает: чтобы понять норму права, надо учесть не только буквальное значение, но и историческую ситуацию её создания, предшествующие правовые обычаи и «чувство всеобщего».

Особое значение юридическая герменевтика придаёт роли языка и символов. Нормы права часто абстрактны и многозначны. Интерпретация таких норм неизбежно приводит к множественности смыслов. Поль Рикёр учил анализировать семантические уровни текста, признавая, что даже в правовых актах могут существовать «идеологическая», «метафорическая» или «рамочная» семантика, влияющая на применение норм [10]. В русском правоведении это тоже признаётся: как констатировал Ю. А. Поляков, общее определение права «как совокупности норм и ценностей» подчеркивает коммуникативную основу, но требует постоянной интерпретации и обновления [9]. Герменевтика фактически становится «наукой понимания» права, подчёркивая, что правовое познание — это не столько описание объективной реальности, сколько её конструирование через сознательную деятельность юриста. Таким образом, герменевтический подход к праву определяется: во-первых, признанием предпонимания и традиции как неотъемлемой части правопонимания; во-вторых, необходимостью активной «осуждающей» деятельности и эмпатии к ситуации, а не механического применения норм [3]; и, в-третьих, идеей, что правовые смыслы возникают в процессе коммуникативного постижения текстов и судебных практик, а не лежат где-то вне в виде чистых «фактов».

Право как форма социальной памяти — концепция, основанная на герменевтическом подходе, позволяющем понять механизмы юридического „запоминания“ и способы корректировки правовой памяти общества в интересах справедливости и исторической ответственности.

Список литературы

1. Гадамер, Х-Г. Истина и метод: Основы философской герменевтики: Пер. с нем./Общ. ред. и вступ. ст. Б. Н.Бессонова.— М.: Прогресс, 1988. — 704 с.
2. Ильин, И. А. Собрание сочинений: В Ют. Т. 1/Сост., вступ. ст. и коммент. Ю. Т. Лисицы.— М.: Русская книга, 1996.— 400 с.
3. Новгородцев, П. И. Право и нравственность /П. И. Новгородцев.//Правоведение. -1995. — № 6. — С. 103 — 113
4. Кистяковский, Б. А. В защиту права. Вехи : Сб. ст. о рус. интеллигенции / [Соч.] Н.А. Бердяева, С.Н. Булгакова, М.О. Гершензона [и др.]. — Москва : тип. В.М. Саблина, 1909. — [2], II, 211 с.
5. Шаповалов, А. А., Халиулин, В. Е. Система права как особая разновидность социально-правовой памяти// Правовая политика и правовая жизнь. 2020. №1. С. 128-135
6. Васильев, А.А, Зеленин. Ю.А. Правовая (юридическая) память: проблема определения и соотношения с иными правовыми понятиями. Юрислингвистика № 34 (45), С. 58-62.
7. Овчинников, А. И. Духовный смысл права в юридической герменевтике // Правоведение. 2014. № 6 (317). С. 101–109.
8. Кацапова, И. А. Правовая идея П. И. Новгородцева: нравственноначало общественной жизни и его выражение в морали и праве // История философии. 2011. №16. С. 185–207.
9. Поляков, А.В. Общая теория права: проблемы интерпретации в контексте коммуникативного подхода : учеб. для студентов ун-тов, обучающихся по направлению (специальности) "Юриспруденция" / А. В. Поляков ; С.-Петерб. гос. ун-т. — СПб. : Изд. дом С.-Петерб. гос. ун-та, 2004. — 863 с.

10. Рикер, П. Память, история, забвение / Поль Рикер; пер. с фр.[И. И. Блауберг и др.]. — М. : Изд-во гуманит. лит., 2004. — 725 с.
11. Хальбвакс, М . Социальные рамки памяти / Пер. с фр. и вступ. статья С.Н. Зенкина. М.: Новое издательство, 2007. — 348 с. — (А)
12. Рыбаков, О. Ю. Личность и правовая политика в Российском государстве; Рос. акад. наук, Саратов. фил. гос. учреждения "Ин-т государства и права", Гос. образоват. учреждение высш. проф. образования "Саратов. гос. акад. права". - Саратов : Изд-во ГОУ ВПО "Саратов. гос. акад. права", 2003. — 189 с.